

Коммерсантъ

Пятница 11 марта 2022 №41 (7242 с момента возобновления выпуска)

Газета издательского дома «Коммерсантъ» Издаётся с 1909 года. С 1917 по 1990 год не выходила по независящим от редакции обстоятельствам. С 1990 года выходит в еженедельном режиме. С 1992 года — в ежедневном.

kommersant.ru | КоммерсантъFM 93,6

тенденции | Что останется от российского автопроизводства в международной изоляции — 10

мировая политика | В Грузии не слишком довольны волной эмиграции из России — 5

От Русфонда — 6

Только не в второй фронт

Правительство представило программу немобилизационного ответа на экономическую войну

На совещании с президентом правительство подтвердило основные параметры экстренно разработанной антисанкционной программы: это изоляция финансовой системы, попытки сохранения работоспособности иностранной собственности в экономике РФ и борьба с бедностью движением к универсальному пособию. Среднесрочная программа выглядит ограниченно работоспособной, если экономика выдержит текущий уровень санкций. ЦБ вчера в опросе экономистов дал первые прогнозы на 2022 год — это падение ВВП на 8%, инфляция в 20%, курс доллара на текущем уровне, оценок будущей безработицы пока нет. Одна из уже очевидных проблем — разногласия с крупными частными компаниями, которые опасаются, что им предстоит война на два фронта: санкционное давление США и ЕС может быть дополнено неясным контрсанкционным давлением властей РФ.

Правительство в формате телеконференции вчера провело совещание с президентом РФ о контрсанкционной экономической политике Белого дома. Содержательные новости из совещания не было — большая часть антикризисных пакетов, основных (см. „Ъ“ от 10 февраля) на «пандемическом» опыте 2020–2021 годов, уже подписана на днях и реализуется. При этом параметры торгово-финансовой блокады РФ, созданной санкционными мерами большинства крупных экономик мира в ответ на военную операцию России на Украине, пока точно неизвестны — премьер-министр Михаил Мишустин почти не называл в выступлениях цифр, как и министр финансов Антон Силуанов и профильные министры.

Первые более или менее четкие оценки реакции

Министр финансов Антон Силуанов теперь тоже на войне — финансово-экономической ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

экономики РФ на санкционный шок вчера опубликовал Банк России — это результат опроса 18 экономистов 1–9 марта. По их оценкам, ожидается снижение ВВП РФ на 8% в 2022 году, рост в 1% в 2023 году и 1,5% в 2024 году — то есть некомпенсируемое, но не катастрофическое падение в течение года. Прогноз по инфляции — 20% годовых в 2022 году, 8% в 2023 году, 4,8% в 2024 году. Предполагается, что уровень нейтральной ключевой ставки сместился в окрестности 7% годовых, до 2024 года от ЦБ не ждут мягкой ДКП и ставки ниже инфляции. Курс доллара в оценках соответствует уровню 100–110 руб./\$ с небольшим снижением к 2024 году. Из оценок следует ожидание аналитиками, не аффили-

рованными с ЦБ, снижения реальных зарплат на 10% в 2022 году, на 1,5% в 2023 году и рост на 2% в 2024 году. Из этого, видимо, следует предположить и ожидания резкого роста безработицы сильно выше нейтрального уровня (до конца февраля 2022 года она была ниже), но опросных оценок, если они и были, ЦБ не публикует — как и прогнозы динамики реальных располагаемых доходов. Грубо можно оценить безработицу в реконструкции этих моделей в 7–9% в 2022–2024 годах, что коррелирует и с оценкой новых соцрасходов Минтрудом.

Взгляд правительства РФ на положение дел на совещании изложил Антон Силуанов: «За последние две недели западными страна-

ми развернута, по сути, финансовая и экономическая война против России. Запад объявил дефолт по своим финансовым обязательствам перед Россией, заморозил наши золотовалютные резервы, всеми способами пытается остановить внешнюю торговлю, экспорт товаров». Проблема и экономических прогнозов, и потенциальной эффективности ответных мер правительства в этой связи — в том, что реалистичные параметры «экономической войны» (масштаб влияния на ВВП логистического коллапса на торговых границах РФ и сбоя цепочек поставок, объем будущей внешней торговли, состояние внутреннего спроса) определяются не только первичными, но и пока непредсказуемыми вторичными

эффектами санкций в увязке с «контрсанкциями» Белого дома. Последние пока выглядят просто, но уже сейчас отчасти противоречиво. С одной стороны, ответ на изоляцию значительной части финансовой системы — отказ от чистой политики плавающего курса, валютный контроль и в ответ на замораживание международных резервов и части внешних активов, в том числе частных, — ограничение выплат внешнего долга, в том числе частного. Выступление и последующие комментарии Антона Силуанова вчера были в этом отношении чисто «военными». Хотя он отвечал на вопросы в основном по выплатам по внешнему госдолгу (РФ по крайней мере в слу-

чае еврообондов намерена резервировать выплаты по ним в рублях с конвертацией в валюту долга только при разморозке международных резервов), конфигурация «контрсанкционных» указов президента делает довольно неопределенной возможность крупных компаний вести экспортный бизнес as usual — на обслуживание валютного долга экспортер должен получать разрешение де-факто в Минфине. Это, строго говоря, является вмешательством в полномочия частного бизнеса, и без того обремененного и 80-процентной нормой продажи валютной выручки, и в значительной части случаев — санкциями против владельцев компаний и экспортной блокадой.

С другой стороны, важнейшей угрозой Белый дом видит уход или приостановку деятельности крупных иностранных компаний на рынке РФ — их сотни, часть принимает решение из солидарности с Украиной или под давлением собственных юрисдикций, часть — оценивая последствия санкций против РФ, часть — в ожидании будущего резкого спада спроса, логистических и собственных финансовых проблем. Несмотря на видимое единство в рядах власти, по сути, есть две точки зрения на то, как на это должна реагировать властная корпорация в РФ: механизм «ускоренного банкротства» (предложено «Единой Россией») и механизм временного «внешнего управления» производственными комплексами — видимо, компетентными российскими конкурентами. Вопрос о том, готовы ли крупные российские компании одновременно продолжать работать в мировой торговле и управлять, по существу, конфискованными активами западных конкурентов в РФ, им задавался вряд ли.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА — С2

07 **Продуктам сбалансируют ввоз-вывоз** Россия ограничит экспорт и облегчит импорт части продовольствия

07 **Пресса не будет помелованна** Поставки бумаги для журналов и книг остановились

08 **Western Union переводится из России** Граждане не смогут отправлять средства на Украину

08 **Удар по кряжеским позициям** Россия останавливает экспорт древесного сырья в ЕС

09 **«Википедию» ставят на полки** На рисках блокировки выросло скачивание интернет-архивов

Человек человеку койн

Для переводов за границу граждане используют криптовалюты

На фоне жесткого кризиса финансовой системы РФ и ограничений, наложенных на оборот доллара и евро, резко вырос спрос населения на криптовалюту. Сейчас она в первую очередь используется для вывода средств за рубеж. Аналитики считают, что регуляторам вряд ли удастся эффективно протестировать подобные операции. Но государство помогает криптобиржи, по собственной инициативе блокирующие россияне. Остаются возможности r2p-площадок, то есть переводов между физлицами. Однако с такими операциями связаны существенные риски мошенничества.

Спрос россиян на криптовалюты стремительно растет. Открытая статистика по таким показателям не публикуется, однако, по словам сооснователя ENCRY Foundation Романа Некрасова, участники видят рост объемов операций клиентов в три-пять раз, причем не столько с биткойнами, сколько со стейбкойнами, в частности Tether (USDT; криптовалюта, привязанная к курсу доллара). Инвесторы рассматривают их как простой способ быстро выйти в валюту за границу.

● По данным *Kaiko*, в конце февраля объемы торгов USDT за рубль подскочили до десятидневного максимума. По информации *Bloomberg*, также ссылающегося на *Kaiko*, 5 марта объем торгов USDT к рублю составил 2,6 млрд руб., а 6 марта — 1,4 млрд руб. (последние открытые данные). Объем операций с биткойном достигал 2 млрд руб. В начале февраля среднедневной объем торгов был в районе 300 млн руб.

По словам Романа Некрасова, увеличился поток клиентов в физические офисы продаж криптовалюты. Туда, со слов эксперта, приходят граждане с крупными суммами (сотни тысяч долларов) и сразу консультируются по вопросу, как выходить из крипты в фиат после выезда за рубеж. Кроме того, майнерам поступают предложения о покупке полученных ими криптовалют с комиссией за операцию — то есть по курсу, превышающему биржевой.

Маркетинговый директор *Sturtoftg* Андрей Подольняк также фиксирует рост объема купли и продажи криптовалют — особенно на r2p-площадках. Аналитик *EX-ANTE* Владимир Ананьев уточнил, что криптовалюта в таком случае покупается у человека, который готов ее продать, а площадка выступает гарантом.

ЦБ не ответил на запрос „Ъ“. Но сохранять валюту в России властям при этом во многом помогают направленные против них же санкции. Так, многие крупные биржи, подчеркивает руководитель инвестиционного департамента *ICB Fund* Аарон Хомский, уже ограничили российских клиентов по своей инициативе либо готовы это сделать в любой момент. По мнению эксперта, быть посредником крайне выгодно и ни у кого нет желания терять возможность заработка — а значит, спорить с американскими регуляторами не будет никто.

деловые новости — С8

Сергей Лавров сыграл в ненападении

Как в Анталье встретились министры иностранных дел России и Украины

10 марта в туристской Анталье, в отеле *Regnum*, встретились министры иностранных дел России и Украины Сергей Лавров и Дмитрий Кулеба. О том, как министрам ни о чем не удалось договориться, — специальный корреспондент „Ъ“ Андрей Колесников.

Сергей Лавров с делегацией прилетел в Анталью вечером накануне переговоров. Уже в сумерках члены делегации и сотрудники протокола, российского и турецкого, изучали территорию отеля, чтобы решить деликатные вопросы логистики. Организаторы, безусловно, отдавали себе отчет в том, что встречаются, в конце концов, министры иностранных дел двух воюющих (ну хорошо, соперничающих) между собой государств, и недоразумения никому тут были не нужны.

Ситуация не выглядела простой. Например, два зала, где в одно и то же время должны были пройти пресс-конференции министров, оказались в пятидесяти метрах друг от друга, между ними был оформлен еще и зал ожидания для журналистов. Каждый корреспондент вправе был решить, в какую дверь он войдет. Что для себя найдешь, если налево пойдешь. А если направо — что потеряешь... А может быть, себя... Напряженность, по крайней мере внутренняя, была

гарантирована самим этим предъявленным форматом. А что, разорваться, что ли, было, особенно западным журналистам, многие из которых аккредитовались на мирный Анатолийский дипломатический форум, который должен был начаться только на следующий день, еще месяц назад?

Существовал вопрос, где провести двустороннюю встречу Сергея Лаврова с его турецким коллегой Мевлютом Чавушоглу. Два ее главных участника должны были затем очень быстро попасть на трехсторонние переговоры, уже с участием Дмитрия Кулебы... Остановились на вилле в полукилометре от главного корпуса *Regnum*...

Или, например, выяснилось, что господин Кулеба намерен говорить на переговорах по-английски. Тогда и господин Лавров, который сначала собирался использовать переводчиков, в том числе с украинского, решил, что хорошо, на английском, так на английском (по протоколу все же вернее было бы выражаться на языке своей страны).

К утру с формальностями было в основном покончено. Члены делегации, среди которых выделялась официальный представитель МИДа Мария Захарова, вышли из дверей центрального корпуса.

Компьютер заблокирован

Власти ограничили вывоз из России импортной техники

Правительство ввело до конца года запрет на вывоз из страны 200 наименований импортных товаров. Ограничения не касаются личных потребностей граждан, но содержат широкий список электроники, вычислительной техники, полупроводников, промышленного и медицинского оборудования, транспортных средств. Мера может быть нацелена на сохранение парка техники, импорт которой резко ограничен или полностью остановлен, осложнение релокации бизнеса, особенно технологического, активно покидающего страну, и предотвращение вывоза активов западных инвесторов, отказавшихся от работы в России.

Правительство опубликовало список импортного оборудования, вывоз которого ограничен до конца года во все зарубежные страны, кроме членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Абхазии и Южной Осетии. Для них разрешения будут выдаваться Минсельхозом, Минтрансом, Минпромторгом, Минцифры и Минприроды.

В правительстве подчеркивают, что мера нужна для «обеспечения стабильности на российском рынке». Запрет распространяется на широкую номенклатуру электроники: смартфоны, мониторы, камеры, видеорекамеры, звукозаписывающую аппаратуру, пульты, проекторы, консоли, системы хра-

нения данных (SSD, HDD), полупроводники (диоды, транзисторы и т. д.), интегральные схемы, процессоры, контроллеры, микропроцессоры. Также в списке широкий перечень транспортных средств, медицинского и промышленного оборудования. Вывоз личных устройств не ограничен.

Запрет на «релокацию» распространяется на всю электронику, которая не производится в стране, объясняет источник „Ъ“ в правительстве. «Условно, ты — Intel, завез на российский склад свое оборудование, ну а теперь ты его просто так не увезешь. А если российская или зарубежная компания захочет перебазирующую IT-инфраструктуру за рубеж, то пусть она сходит и объяснит, зачем ей вывозить дефицитную технику».

Отчасти это попытка предотвратить миграцию локализовавшихся в России предприятий: если иностранный бренд решит уйти с рынка, он попытается забрать всю инфраструктуру, которую создал для производства, но теперь это будет невозможно, добавляет собеседник „Ъ“ в одной из госкорпораций.

Источник „Ъ“ на рынке вычислительной техники называет ситуацию, которая сложилась в результате военных действий на Украине и санкций, блокадой: «В правительстве только сейчас поняли, что вычислительные мощности — наш хлеб».

деловые новости — С8

новости — С3

Подписной индекс 50060 П1125